

Д. И. ЛАЗАРЕВА

АРХЕОГРАФИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА И «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»

«Польский вопрос» на протяжении полутора веков неизменно входил в число первостепенных внутри- и внешнеполитических проблем Российской империи. В рамках данной темы необходимо, прежде всего, отметить, что этот «вопрос», с точки зрения правительства и общества в целом, существовал не только в отношении этнических польских территорий Империи (Царство Польское), но и в отношении так называемого «Западного края».

Применительно к «губерниям, от Польши возвращенным» «польский вопрос» понимался как задача постепенного искоренения «преобладающей здесь польско-католической культуры или даже т. наз. «польского элемента» в целом¹. Важная роль в решении этой задачи отводилась распространению «исторических доказательств... свидетельствующих... о самобытности политической, административной и законодательной жизни народа...»², то есть изданию актовых источников Великого княжества Литовского (ВКЛ).

Общим местом является утверждение, что археография (особенно эдиционная), как и архивное дело в целом, всегда находилась под пристальным вниманием не только научных учреждений, представленных в Российской империи Академией наук и Министерством просвещения, но и других государственных органов (в первую очередь — МВД и отчасти МИД), и была в значительной мере подчинена выполнению общегосударственных задач в сфере текущей политики.

В качестве примера можно привести самое раннее многотомное издание Петербургской археографической комиссии, цели-

244

ком посвященное региональной археографии ВКЛ, подготовленное И. И. Григоровичем, которое преследовало, в первую очередь, несомненно научные цели и во многом сохранило научную ценность до нашего времени как исторический источник³. Однако, как отметил Н. Н. Улащик, принцип комплектования томов этого издания (особенно четвертого) несомненно стоит в тесной связи с актуальной для 1840—1850-х гг. внутривосточной темой — воссоединением униатов с православной церковью⁴.

Вторая половина XIX в. характеризовалась дальнейшим усилением государственного влияния на процесс издания исторических документов, связанных с «польским вопросом». Уже в начале 60-х гг. XIX в. в издательских планах Археографической комиссии появились обширные публикации по истории Украины и Беларуси. Это начинание стояло в тесной связи с политическими осложнениями в западных губерниях России и восстанием 1863—1864 гг. Начиная с 1863 г. (первый том вышел еще в 1861 г.) и вплоть до 1892 г. вышло 14 томов «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России»⁵. Дополнением к «Актам» были однотомные «Документы, объясняющие историю Западно-Русского края...»⁶ и «Дневник Люблинского сейма 1569 года»⁷. Оба издания вышли под редакцией и с предисловием М. О. Кояловича. Если «Дневник» и до настоящего времени представляет огромный научный интерес как исторический источник, то «Документы», изданные с параллельным французским переводом и имевшие чисто пропагандистские внешнеполитические цели, могут рассматриваться как яркая иллюстрация политики русского правительства по «польскому вопросу».

Прямую связь с этой проблемой имеет и издательская деятельность региональных археографических комиссий — Киевской и Виленской. Отметим, в частности, что эти комиссии, наряду с Кавказской археографической, появились почти на полвека раньше других подобных учреждений (1884 г. — Тверская, Рязанская, Тамбовская, Орловская ученые архивные комиссии).

Инициатором создания Киевской комиссии был киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибиков. Учитывая «политическую важность научной разработки истории Юго-Западного края», он настаивал, чтобы издание исторических источников было поручено «не ученому обществу, а ученому правительственному учреждению, всецело подчиненному представителю высшей власти в крае»⁸.

245

Деятельность этой комиссии высоко оценивалась правительством. В решении Государственного совета об увеличении ассигнований на ее работу подчеркивалось, что «для окончательного уничтожения польской

пропаганды... недостаточно принятия одних административных мер, для достижения этой цели необходимо также противопоставить всю силу исторических доказательств... Необходимо поэтому всемерно поощрять издания, подобные тем, которые составляют предмет занятий Киевской комиссии»⁹.

Аналогичные цели преследовала и Виленская комиссия для разбора и издания древних актов. Организационное оформление этой комиссии длилось более 10 лет. Еще в 1851 г. виленский генерал-губернатор И. Г. Бибииков (брат киевского генерал-губернатора) обратился к Николаю I с ходатайством об учреждении в Вильно для издания древних актов Археографической комиссии по примеру Киевской. На докладной записке Бибиикова Николай I наложил тогда резолюцию: «Со своей стороны не вижу препятствия, но с должной разборчивостью»¹⁰.

В преобразованном виде Виленская комиссия начала функционировать немедленно после подавления восстания 1863 г., и на нее была возложена та же задача, что и на Киевскую комиссию, т. е. выявление «важных в политическом отношении документов, доказывающих первоначальную самостоятельность прежней Литвы, близкую связь ее с Россией и стремление польского правительства и дворянства к подавлению этой самостоятельности и к совершенному ополячиванию края»¹¹. В обширной записке, направленной министру народного просвещения А. В. Головнину, виленский генерал-губернатор В. И. Назимов следующим образом аргументировал необходимость быстрее издания древних актов. «...Они могут служить, — писал он, — живыми свидетелями минувших веков о самобытности политической, административной и законодательной жизни литовского народа, дать точное, неискаженное понятие о характере, обычаях и преданиях чисто народных, представить настоящему населению Литвы неосновательность стремлений к слиянию с Польшею, а враждебной партии — незаконность посягательств на завладение самобытною Литвою»¹².

С точки зрения проблематики «польского вопроса» следует рассматривать и археографические публикации частных лиц: А. Энгеля¹³, П. А. Муханова¹⁴, в какой-то мере — и А. П. Сапунова¹⁵. Например, Муханов — видный царский чиновник,

участвовавший в подавлении восстания 1831 г. в Польше, и собравший в польских архивах и частных коллекциях большое количество актов, грамот и других документов, говоря в предисловии о целях издания и принципах отбора документов, прямо заявлял о желании доказать, что западные земли Российской империи, ранее принадлежавшие Польше и Литве, были населены православным населением, а русский (или литовско-русский) язык был государственным языком Великого княжества Литовского и т. д.

Несмотря на явную тенденциозность, сборники исторических документов, опубликованные в XIX — начале XX в. официальными учреждениями, комиссиями и частными лицами, имели и имеют до настоящего времени очень большое научно-историческое значение, особенно учитывая, что оригиналы многих документов, опубликованных в этих изданиях, погибли в первой половине XX в.

Корпус археографических изданий по истории Беларуси периода феодализма, изданных до 40-х гг. XX в. (их состав, принципы и история издания), исследован и описан около 30 лет назад Н. Н. Улащиком, труд которого уже стал классическим.

Общее число томов этих изданий (по Улащику) приближается к 150. Из них — только восемь томов издано в послереволюционный период.

Корпус публикаций аналогичного характера, подготовленных и изданных польскими исследователями (до 1918 г. — в Кракове и Львове, в 1920—1930-е гг. — в Кракове, Варшаве, Львове и Вильно), не превышает, в целом, по подсчетам автора, 30—40 томов (в основном, это одно-, двухтомные издания и только «Архив Сангушек» вышел в семи томах).

Из 40 томов документов, изданных в БССР после 1956 г., по подсчетам Е.Ф. Шорохова только шесть томов содержат документы периода феодализма, а все остальные представляют собой тематические подборки документов первых десятилетий XX в. и советского периода¹⁶.

Таким образом, из примерно 170—180 томов, представляющих общий корпус археографических изданий, связанных с историей Беларуси периода феодализма (не считая журнальных и газетных публикаций), более 80 % общего объема издано: а) в период до 1917 г.; б) на территории Российской империи;

в) в подавляющем большинстве государственными учреждениями Российской империи.

Таким образом:

1. История белорусской археографии XIX — начала XX в. в значительной мере связана с политикой российского правительства в «польском вопросе» и не может изучаться вне общественно-политической ситуации эпохи.

2. Абстрагируясь от конкретной ценности каждого опубликованного документа как исторического источника и оценивая корпус археографических изданий этого периода в целом, нельзя упускать из виду фактор политической конъюнктуры.

3. Одним из важных источников для изучения «польского вопроса» (применительно к землям бывшего ВКЛ) являются документы, связанные с историей археографических изданий XIX — начала XX в. (в т. ч. предисловия и примечания).

¹ Домовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. СПб., 1909. С. 39.

² Турцевич А. Краткий исторический очерк Виленской комиссии для разбора и издания древних актов. Вильно, 1906. С. 7.

³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1—5. СПб., 1846—1853.

⁴ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 31.

⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1—15. СПб., 1863—1892.

⁶ Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и к Польше. СПб., 1865.

⁷ Дневник Люблинского сейма 1569 г.: Соединение Великого княжества Литовского с Королевством Польским. СПб., 1869.

⁸ Цит. по кн.: Софинов П. Г. Из истории русской дореволюционной археографии. Краткий очерк. М., 1957. С. 113.

⁹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1917. Т. II. С. 4.

¹⁰ Турцевич А. Указ. соч. С. 7.

¹¹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. С. 103.

¹² Там же. С. 106—107.

¹³ Энгель А. Описание дел, хранящихся в Архиве Виленского генерал-губернаторства. Т. 1—2. Вильна, 1869—1870.

¹⁴ Муханов П. А. Сборник [документов по русской истории] Муханова. М., 1836 (Издание 2, доп. СПб., 1866).

¹⁵ Витебская старина. Т. I, IV, V. Витебск, 1883, 1885, 1888.

¹⁶ Шорохов Е. Ф. Археографические издания по истории Белоруссии // Из истории книги в Белоруссии. Сб. статей. Мн., 1976. С. 22—24.